

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

Уильям Батлер Йейтс как медийная фигура 1890х годов

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 421 группы
направления 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Бочкаревой Ирины Михайловны

Научный руководитель

Профессор, д.ф.н.

Зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

В. Ю. Михайлин

Ю. Н. Борисов

Введение. Уильям Батлер Йейтс был выдающимся ирландским писателем, поэтом и эзотериком XX века. Его имя и творчество неразрывно связано с его родиной – Ирландией, её кельтским наследием, историей, культурой и борьбой за государственную и этническую независимость.

Но всё-таки, кто это такой – Уильям Батлер Йейтс? Нобелевский лауреат? Мистик? Основатель театра? Националист? Или всё вместе?

Данная выпускная квалификационная работа представляет собой попытку обрисовать фигуру Уильяма Батлера Йейтса как медийного лица в культуре Ирландии позапрошлого века и подчеркнуть значение его творчества не только для литературы родной страны, но и литературного процесса в целом.

Объектом исследования является жизнь и творчество Уильяма Батлера Йейтса.

Предметом исследования является изучение медийных репрезентаций творчества У. Б. Йейтса.

Целью данной работы является составление образа У. Б. Йейтса как медийного лица.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих *задач*:

- Выявление факторов, оказавших влияние на личность и творчество автора;
- Выявление сферы влияния автора на культуру своего времени;
- Анализ стиля и способа работы автора.

Материалом для исследования послужили работы У. Б. Йейтса «The Evangel of Folk-lore», «Ireland Bewitched», «Кельтские сумерки» и «Видение».

В соответствии с характером поставленных задач и с учётом специфики проблемы в ходе исследования предполагается использование *методов* контекстуального анализа, стилистического анализа, критического анализа научной литературы и реферирования.

Данная работа *состоит* из введения, семи глав: «Ирландия и Великобритания», «Национализм и «Молодая Ирландия», «Ирландское возрождение», «Йейтс – мифотворец», «Йейтс-эзотерик», «Йейтс – Синг – Джойс. Великие современники», «Переводческий комментарий», заключения, списка использованной литературы и двух приложений (перевода статей «Евангелие от фольклора» и «Заколдованная Ирландия»).

Практическая значимость работы заключается во введении в отечественную традицию ряда статей автора («The Evangel of Folk-lore», «Ireland Bewitched»).

Данная работа опирается на ряд публикаций: одну главу из книги Роберта Шнакерберга «Тайная жизнь великих писателей» - «Уильям Батлер Йейтс», статью М. Ю. Шоды «Миф и мифотворчество в поэтике У. Б. Йейтса» и одну главу из книги И. И. Гарина «Век Джойса» - «Уильям Батлер Йейтс».

Основное содержание. Первая глава «Ирландия и Великобритания» представляет собой краткую справку о взаимоотношениях Великобритании и Ирландии: вторжение британцев, подавление обычаев, языка и культуры ирландцев, голод, бегство ирландцев в Новый свет, бездействие правительства Великобритании и т.д.

Во второй главе «Национализм и «Молодая Ирландия» речь идёт главным образом о таком важном этапе творчества Уильяма Батлера Йейтса, как период влияния идей национализма.

После знакомства с Джоном О'Лири членом ирландского тайного общества «фениев», основной целью которых было создание независимой Ирландской республики с помощью тайно подготовленного вооружённого восстания, Йейтс меняет вектор своего творчества с исключительного романтического на более патриотический, с большой долей пафоса. Позднее Уильям Йейтс становится важным представителем движения «Молодая Ирландия» (Young Ireland), которая придерживались «радикальных» позиций, используя восстание 1798 года (главное событие ирландской

национальной истории, приведшее к подписанию Акта об унии) и память о нём, как топливо, как один из аргументов в пользу независимости Ирландии. Их слова «у нас за плечами уже 100 лет традиции борьбы за наши национальные права» стали важным толчком в процессе массовой мобилизации ирландцев.

«Кельтские сумерки» (The Celtic Twilight, 1893) можно назвать одной из наиболее ярких иллюстраций «националистической литературы». Йейтс использует пути формирования национального дискурса, описанные Бенедиктом Андерсеном в книге «Воображаемые сообщества», где нация рассматривается как социально сконструированное сообщество, «воображённое» людьми, которые воспринимают себя как его часть. И человек, являясь частью этого сообщества, соотносит с собой и со своей жизнью всякое событие, произошедшее с обществом в целом или же с отдельно взятым его членом, и пребывает в уверенности, что всё, происходящее с его «воображаемым сообществом» непосредственно касается его самого.

«Кельтские сумерки» представляют собой собрание газетных статей об ирландском фольклоре, которые призваны укрепить ощущение национальной целостности, сформировать среду, подходящую для укрепления ощущения национальной целостности ирландского народа. Сказки, знакомые всякому ирландцу, можно назвать важным механизмом формирования общего опыта, ощущения принадлежности к нации.

Третья глава «Ирландское возрождение» концентрируется на Гэльском возрождении, Ирландском литературном возрождении, участии в нём У. Б. Йейтса и его близкой подруги леди Грегори, и их совместном детище – Ирландском литературном театре.

Ирландское возрождение (или Гэльское возрождение) и Ирландское *литературное* возрождение возникают одновременно в 1893 году. Принято считать, что «отправным пунктом» движения является основание Дугласом Хайдом Гэльской лиги и публикация Йейтсом «Кельтских сумерек» («The

Celtic Twilight»). Перед членами этого движения стояла задача не просто возродить ирландский язык, а возродить целую национальную культуру; «to give a sense of Irishness back to the people [3]». Перед Ирландским литературным возрождением стояла не менее сложная задача - создать национальную, но не националистическую литературу.

Важную роль в движении играло творчество Йейтса и Ирландский литературный театр, целью которого было создание кельтской и ирландской школы драматической литературы, и показ культуры и традиций своего народа через литературу. Пьесы в театре были основаны на ирландских сюжетах, они показывали жизнь настоящих ирландцев, их обычаи, традиции и верования.

Члены возрождения понимали важность мифологической составляющей их культуры, и фольклоризм стал одной из важнейших частей эстетики движения. Все участники движения прошли через исследование фольклора, т.к. именно он является одним из основных способов приобщения к культуре и традиции. Для кого-то этап «собираательства фольклора» послужил лишь первой ступенью в лестнице творчества, а кто-то выбрал фольклорное русло в качестве основного направления. Молодой Уильям Батлер Йейтс пошёл по второму пути и стал литературным лидером движения. Отличительной чертой его творчества был интерес к сверхъестественному и чудесному. В 1888 году он выпустил сборник «Волшебные сказки ирландских крестьян» (Fairy and Folk Tales of Irish Peasantry¹) – пример «неавторского произведения», где всё внимание уделено пересказу услышанных народных сказаний.

С развитием Ирландского возрождения использование собственно ирландского материала перестало быть самоцелью, вместо этого авторы стремились придать ему собственную форму и звучание. Работа возрождения приобрела более универсальный характер. Поменялась и задача – вместо

¹ Yeats, W. B. Fairy and Folk Tales of the Irish Peasantry / W. B. Yeats. New York: Dover Publications, 2011. 352 p.

популяризации давно существующего, но забытого наследия, нужно было включить живущий и текущий литературный процесс Ирландии в картину мировой литературы.

В четвёртой главе «Йейтс – мифотворец» показывается мироощущение У. Б. Йейтса, который противопоставлял современный мир, «порабощённый» техническим прогрессом и разумом миру искусства и воображения. Мир «логики и чистогана» против «мира мифа и духа».

Йейтс стремился создать собственный миф, который был бы универсальным. Миф – это не только сюжетная основа, источник образов и важный элемент поэтики, это также и сознательная попытка стать катализатором общественных процессов, т.е. целенаправленное социальное действие.

М. Ю. Шода в работе «Миф и мифотворчество в поэтике У. Б. Йейтса» говорит о нескольких способах использования мифа. Для раннего творчества предлагается использовать термин *топос*, т.е. «смысловое «общее место» одной конкретно взятой мифологии, литературы отдельной страны или мировой культуры в целом, транслирующее на протяжении веков некие непреходящие художественные или нравственные ценности». Одним из топосов служила романтическая и сказочная Ирландия, сконструированная автором на основе мифов и легенд. Для более зрелого творчества автора М. Ю. Шода использует термин *дискурс*. Характерной особенностью дискурса автор называет «воздействие высказывания (текста) на его получателя (читателя)». Йейтс использует мифопостроение как социальное действие. Он ставит перед собой новую цель - мифологизовать не мифологическое, т.е. реальных личностей и событий, соседей и друзей.

Так, характерной чертой «зрелого» Йейтса можно назвать мифологизацию обыденной действительности. Йейтс делает из своих современников настоящих героев, и они, вступая в его идеализированный мир поэзии, становятся архетипами его мифической вселенной. «Ранняя»

Ирландия теряет свой сказочный компонент, взамен приобретая героико-романтический ореол.

Пятая глава «Йейтс – эзотерик» сосредотачивается на мистическом опыте У. Б. Йейтса. Этот «путь» начался в 1884 году, когда в Ирландию приехали Мохини Чаттерджи и Генри Олькотт. В 1885 году, Йейтс и его приятель по художественной школе Джордж Рассел создали дублинское отделение Герметического Общества, которое занималось теософией. В 1887 году поэт познакомился с учением Елены Блаватской и присоединился к основанному ею Теософскому Обществу (в стенах которого Йейтс занимался изучением различных оккультных направлений и пытался расшифровать пророческие поэмы Уильяма Блейка). В 1890 году поэт вступает в герметический орден «Золотая заря», в которой он вместе с женой проводил спиритические сеансы. Тогда и была написана работа «Видение», в которой Йейтс изложил своё видение системы мира. После раскола «Золотой зари» её часть решила двигаться в мистическом направлении, а другая (в том числе и Йейтс) основала «Орден Утренней Звезды» (*Stella Matutina*), который стал своеобразным преемником Золотой Зари. В 1916 году, Йейтс получил степень свободного адепта, и спустя ещё несколько лет (в 1922) поэт покинул Орден.

Шестая глава «Йейтс – Синг – Джойс. Великие современники» представляет описание своеобразия таланта каждого из перечисленных писателей, сходства и расхождения в способе письма и взглядах на мир, и связь между тремя знаменитыми современниками.

Из особенностей творчества Джона Миллингтона Синга можно упомянуть необычное употребление лексики и грамматики. Драматург хорошо знал и ирландский, и английский, что позволяло ему взять английскую фразу и, пропустив её через фильтр ирландского словоупотребления, создать нечто новое. Считается, что Синг сделал огромный вклад в создание так называемого «англо-ирландского диалекта»,

который не только обновил языки, но и вывел литературу Ирландии из состояния «местячковой» в состояние «европейской».

С Йейтсом Синга объединяет не только театр и деятельность в возрождении, но и отношение к искусству. Оба писателя верили в силу поэтического воображения, в необходимость живого и развивающегося языка, который смог бы послужить средством выражения культуры кельтов. Оба верили в важность авторской индивидуальности и искренности изображения.

Из особенностей творчества Джеймса Джойса можно упомянуть тот факт, что действие всех его романов (за исключением одного) происходит в Дублине. Джойс, в отличие от Йейтса и Синга, которые не просто поддерживали Ирландское литературное возрождение, но и были одними из ключевых его участников, протестовал против него и против них. Ирландский литературный театр виделся ему собственностью толпы, отсталой, необразованной и костной. Писатель ратовал за настоящее и за прогресс, тогда как деятели возрождения пытались оживить то, что давно мертво.

Йейтс и Джойс очень разные: Джойс - добровольный изгнанник, рано покинувший родину, и почти никогда туда не возвращающийся. Йейтс - философ, стремящийся обустроить окружающий его космос, привести его к гармонии и порядку. Джойс убирает автора из всякого произведения, предпочитая косвенную речь прямой, Йейтс часто использует первое лицо.

Однако, можно найти ряд схожих черт в творчестве Йейтса и Джойса – в их работах сталкиваются не конкретные персонажи с конкретным набором характерных черт, а начала, подчас противоположные.

Седьмая глава «Переводческий комментарий» посвящена переводу двух статей Уильяма Батлера Йейтса, выполненному мной (статьи «The Evangel of Folk-lore» («Евангелие от фольклора») и «Ireland Bewitched» («Заколдованная Ирландия»)).

Статьи преследуют разные цели: «Евангелие» восхваляет Ирландию, даёт краткую сводку ярких представителей национальной литературы и «смотрит в будущее», предрекая гэльской литературе лучший век; «Заколдованная Ирландия» преследует цели, схожие с «Кельтскими сумерками»: заинтересовать читателя в полулегендарном прошлом, подарить общий опыт, и в конечном счёте объединить. Однако, между ними есть определённая стилистическая «перекличка», единый авторский стиль. Одной из особенностей можно назвать большие по своему объёму абзацы, порой достигающие двух страниц. Так, например, в «Евангелии» можно встретить абзац, занимающий 30 печатных строк, а в «Ирландии» - абзац длиной в 46 строк.

Объёмные предложения, разделённые точкой с запятой – ещё одна черта стиля Йейтса. В качестве примера подобного приёма можно привести следующее предложение: «Our love for woman's beauty is for ever a little more subtle once we have felt the marvel of that tale of a boy who, finding on the road a little box containing a lock of hair which shone with a light like many candles, travelled through numberless perils to find her from whose head it had been shorn; our sense of pity is ever a little more poignant once we have understood the charm of that tale of the woman who dwelt seven years in hell to save her husband's soul, keeping - for such was her appointed work - the ever-bobbing souls of the lost from getting out of a great boiler, and then another seven years that she might have the right to take all she could carry, and bring the souls away clinging to her dress». В связи с этой особенностью было принято переводческое решение прибегнуть к членению предложений, ради облегчения понимания текста.

Одной из самых частых переводческих трансформаций, к которым мне приходилось прибегать во время перевода, была именно лексическая трансформация, а именно два её подвида – транскрибирование и транслитерация (в именах собственных и в топонимах, например Donegal -> Донегол, Roscommon -> Роскоммон, Galway -> Голуэй).

В «Евангелии» автор пользуется аллюзиями на Библию: «for they were told in some shape or other, by old men at the fire before Nebuchadnezzar ate grass». В процессе перевода не удалось передать подобную аллюзию полно, так что было принято решение обратиться к так называемой «адекватной замене», то есть к замене высказывания на фразу с другим значением, но с той же смысловой и эмоциональной функцией: «до того, как Навуходоносор ел траву» > «при царе Горохе».

Помимо библейских аллюзий автор использует аллюзии на творчество Уильяма Лармини: «our sense of pity is ever a little more poignant once we have understood the charm of that tale of the woman who dwelt seven years in hell to save her husband's soul, keeping - for such was her appointed work - the ever-bobbing souls of the lost from getting out of a great boiler, and then another seven years that she might have the right to take all she could carry, and bring the souls away clinging to her dress» (аллюзия на «The Woman Who Went to Hell», из «West Irish Folk Tales of Romances²» Уильяма Лармини).

В последнем предложении последнего абзаца автор использует лексический повтор: «*When* such tales are well understood; *when* the secret of their immortality is mastered; *when* writers have begun to draw on them as copiously as did Homer, and Dante, and Shakespeare, and Spenser, then will the rhetorician begin to wither and the romance maker awake from a sleep as of a grey flagstone, and shake off the ice and snow and weave immortal woofs again», создавая тем самым определённый ритм и атмосферу ожидания.

Особенность статьи «Заколдованная Ирландия» заключается в передаче разговорного, подчас даже просторечного языка крестьян. Иногда встречаются непосредственные грамматические ошибки, например: «I got *hurted*, and I went out into the filed after, and was ploughing all the day, I was that greedy for work». В процессе перевода оказалось сложно передать этот компонент значения в данном абзаце, так что было принято решение

² Larminie, William. West Irish Folk Tales of Romances / William Larminie. London, Forgotten Books, 2017. 290 p.

применить приём переводческой компенсации, то есть передать данный элемент смысла в другом месте текста: «А потом махнула рукой и отправила меня домой, сказав, что никакой платы ей от меня не надобно. Но *ейный* муж меня догнал, когда я уже было вышла».

Иногда автор передаёт «просторечность» посредством лексики и лексических повторов. Для передачи разговорного стиля и маскировки написанного под сказанное часто встречается слово «so»: «*So* the boy did so, and <...> *So* he went in and got hold of the boy, and told him he had a mind to choke him, and went his way»; «*So* she brought them with her, <...> And *so* he did, and taught her the cure».

Традиционно неупотребляемое в начале предложения слово «but» тоже отличается частотой использования и несёт в себя ту же функцию, что и «so»: «*But* no sooner was the boy left alone than there came about him something in the shape of a dog, and then a great troop of cats»; «*But* she was ashamed to tell what she came for, and she let on to have only come for a visit, and so she sat down».

Свою роль играют так же локализмы, т.е. слова, употребление которые как правило ограничено какой-либо территорией. Для данной статьи эта территория ограничивается Ирландией. Однако в статье «Заколдованная Ирландия» их на удивление немного. Самым ярким из подобных слов является «the sheogue», то есть Ирландский вариант для слова «the fairies», то есть фейри (или феи): «The man says: 'There are many can do cures because they have something walking with them, what we may call a ghost, from among *the sheogue*». Интересна также конструкция «his choice thing» в предложении «A seventh son has the power to cure the ringworm, and if there is a seventh blacksmith in a family he can do his choice thing», которое сопровождается комментарием редактора: «from the Irish *a rougha rud*, his choice thing, i.e. anything he likes». Это не прямое заимствование из Ирландского, а более тонкая работа, то, чем отличалось творчество Джона Синга, который «пропускал английскую фразу через фильтр ирландского и так получал нечто

новое». Йейтс идёт от обратного, он берёт заведомо ирландскую фразу «a rougha rud» и переводит её на английский язык, сохраняя словоупотребление ирландского.

Помимо стилизации под ирландскую разговорную речь автор использует конструкцию, повторяющуюся из абзаца в абзац: «and a man living by the sea in North Galway says», «A man at Kiltartan says», «And an old man near Kiltartan says», «And a woman from Ardrahan says», которая задаёт определённый ритм всему повествованию; у читателя создаётся впечатление, что он действительно слушает чей-то рассказ. В процессе перевода передо мной стояла проблема – сохранить ритм и при этом не сделать так, чтобы каждый второй абзац звучал одинаково и тем самым мешал читателю воспринимать информацию. Было принято решение не останавливаться на одном паттерне перевода и использовать разные переводческие трансформации, чтобы избежать тавтологии. Так, например, были использованы: перевод косвенной речи в прямую и наоборот (Another woman near Gort says: There was a man I knew sick, and he sent to Biddy Early -> Женщина из Горта поведала об одном знаком ей мужчине, который захворал и послал к Бидди Эрли), конкретизация (said -> поведал, сказал, вспоминал, верит), лексические добавления, опущения и многое другое.

Автор обильно использует географические названия. Список топонимов в статье внушительный: Clare, Galway, Kiltartan, Burren Hills, Coole, Ardrahan, Feakle, Slieve Echtge Hills, Sligo, Mayo, Erris, Aran, Roundstone, Roxborough, Tipperary, Kilchreest, Tillyra, Derrykeil, Benburb и т.д.

Для «приобщения» читателя к происходящему герои часто упоминают места и людей так, будто читатели знают, о чём идёт речь: «There was a boy of the Brennans in Gort was out at Kiltartan thatching *Heniff's* house»; «And I remembered it well; it was old *John Lydon, of Carrig*, that was riding past, and stopped and talked, and was praising the child»; «There was *one Casey*, in *Kinvara*, and he went to her one for a cure, and *Father Xavier* came to the house and was mad with him».

Заключение. Таким образом, в данной работе представлена попытка обрисовать фигуру Уильяма Батлера Йейтса как одну из ключевых не только для литературы Ирландии, но и для страны в целом. В позапрошлом веке именно этот ирландец и писатель стал одним из тех, кто не просто помог в возрождении древней культуры кельтов, но и создал множество прекрасных произведений, объединивших вокруг себя жителей страны.

В качестве вывода можно сказать, что Йейтс был и остаётся неизменным классиком ирландской национальной литературы, сделавшим огромный и невероятно важный вклад в её самостоятельность, развитие и процветание. На всех этапах своего творчества – от увлечения эзотерикой до активной политической деятельности автор – уделял огромное внимание Ирландии и её судьбе.

В данной работе были рассмотрен исторический контекст, в котором жил и творил У. Б. Йейтс, а также отражены конкретные события, оказавшие влияние на творчество названного автора. Объектом для исследования стали жизнь и творчество Уильяма Батлера Йейтса. *Предметом* исследования стало изучение медийных репрезентаций творчества У. Б. Йейтса.

Цель данной работы, заключающаяся в составлении образа У. Б. Йейтса как медийного лица, успешно достигнута.